

УДК 316.6+159.9

Тылец В. Г., Краснянская Т. М.

Ставропольский государственный педагогический институт

357635, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7, Российская Федерация

СУБЪЕКТНЫЕ МАРКЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАЗНОМ УРОВНЕ РЕФЛЕКСИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является выявление маркеров безопасности у субъектов, различающихся по рефлексии особенностей информационной войны. На эмпирическом этапе исследования приняли участие 240 человек. Основными исследовательскими методами явились метод свободных ассоциаций и опрос. По итогам исследования раскрыта дифференциация субъектных маркеров безопасности при разном уровне осознания информационной войны по параметрам детализации, предметности, контролируемости, сбалансированности. В статье продемонстрирована значимость учёта ситуации информационной войны при рассмотрении вопросов субъектной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

безопасность, субъект, информационная война, воздействие, маркер, рефлексия.

V. Tylets, T. Krasnyanskaya

Stavropol State Pedagogical Institute

7 Dolina roz ul., Yessentuki 357635, Stavropol krai, Russian Federation

SUBJECTIVE MARKERS OF SECURITY FOR DIFFERENT LEVELS OF THE INFORMATION WAR REFLECTION

ABSTRACT

The purpose of the article is to identify security markers in subjects that differ in the reflection of the features of the information war. The empirical stage of the study involved 240 people. The main research methods were the free association method and the survey. The results of the study revealed the differentiation of subjective markers of security at different levels of awareness of the information war on the parameters of detail, objectivity, controllability, balance. The article demonstrates the importance of taking into account the situation of the information war when considering the issues of subject security.

KEY WORDS:

security, subject, information war, impact, marker, reflection.

ВВЕДЕНИЕ

Информационные войны, как свидетельствует политическая практика, стали сегодня обыденной реальностью [9]. Практически ни одно из событий, происходящих или только намечающихся на мировой политической арене, на сегодняшний день не обходится без информационного сопровождения, призванного изменить в какую-то сторону (позитивную или негативную в зависимости от занимаемой источниками позиции) точку зрения общественности на него. Пытаясь достичь преимущества в обеспечении национальной военной стратегии, лица, принимающие решения в этой сфере, организуют разрушающие воздействия на информацию и информационные системы противника наряду с всемерным повышением защищённости собственной информации и информационных систем. Признаки таких воздействий, имеющих автономный или интегрированный с реальными боевыми действиями характер, позволяют определить их в качестве информационных войн [8].

Кроме технической составляющей, полем борьбы стран, различных политических блоков и объединений в рамках информационных войн становится массовое сознание как образование, самое уязвимое для технологического манипулятивного воздействия, с одной стороны, и обладающее в эпоху публичности современной информации наибольшим потенциалом влияния на политические решения руководства стран, с другой. Стремительно совершенствующиеся информационные технологии нацеливаются на изменение системы ценностей, интересов, приоритетов населения своих и чужих государств [4]. При этом происходит катастрофическое падение уровня безопасности всего человечества, социальных, национально-культурных и других больших и малых групп. Более того, каждый отдельный человек становится беззащитным в своей зависимости от информации, поступающей к нему из печатных, а в последние годы преимущественно из электронных источников, и оказывающей влияние на его представления, эмоции, действия [11]. В силу многоликости реальности, возрастания её неопределённости и сложности ему всё сложнее становится ориентироваться в массиве воздействующих угроз и определять для себя маркеры безопасности, т. е. признаки объектов, ситуаций, событий, благоприятные для сохранения его психического, физического и социального благополучия. Как следствие, нарастает немотивированная тревожность, появляется и закрепляется депрессивность, формируются асоциальные личностные черты [5].

Вопросам безопасности, актуальным, судя по сохраняющимся и периодически обостряющимся проявлениям экстремизма, росту агрессивности и суицидальности населения, между тем, уделяется всё ещё недостаточное внимание на различных уровнях функционирования социальных структур [3]. Реализация мероприятий, призванных повысить уровень общественной и персональной безопасности, продолжает инициироваться отдельными резонансными событиями, трагическими по своему факту и последствиям, обладая

в силу этого признаками бессистемности, фрагментарности, поверхностности. Значимо и то, что внимание населения к своей безопасности до сих пор не приобрело качества повседневной привычки или даже устойчивой традиции. Очевидно, одной из существенных причин явных пробелов в организации мероприятий, поддерживающих формирование таких новообразований, является недостаточность понимания ответственными лицами психологической составляющей поведения человека в условиях информационных войн.

Обращаясь к научному базису построения такой практики, будем исходить из позиций гуманистической психологии (изложенной прежде всего в трудах её классика А. Маслоу), согласно которым одна из ключевых потребностей человека, управляющих его поведением в нетипичных условиях, своим предметом имеет безопасность. Потребность в безопасности становится ведущим управляющим фактором поведения человека при нарушении привычности среды его обитания, разрушении экономических, культурных, правовых и прочих констант жизнедеятельности, попадании в ситуации с мало- или полностью непрогнозируемым исходом [2]. Создание именно таких условий для населения территорий объекта политических интересов как идеального плацдарма информационного воздействия является вожделенной целью инициаторов информационных войн.

Осознание научной общественностью значимости безопасности во всех её проявлениях создало мощный стимул для изучения её философских, правовых, экономических, политических и других аспектов. В психологической науке в зависимости от затрагиваемого ракурса вопросы безопасности разрабатываются в рамках психологии труда, социальной, педагогической, военной, политической, юридической, экстремальной и других разделов психологии. На данный момент рассмотрен широкий круг проблематики, освещающей вопросы безопасности лиц различных возрастных и профессиональных категорий [1; 6; 7; 10]. Полученные результаты способствовали оформлению предметной области, получившей название психологии безопасности. Исследования субъектного пласта вопросов безопасности позволили конкретизировать психологическую безопасность в качестве особой, обеспечивающей формирование у него чувства защищённости в единстве со способностью к постоянному развитию в направлении реализации его жизненной цели, проекции экзо- и эндогенных условий на психические структуры человека. Согласно такой трактовке, психологическая безопасность человека, представленная единством соответствующих ощущений, эмоций, ценностей, поведенческих моделей и прочих феноменологических проявлений, составляет основу его субъектной свободы в постановке персонально значимых задач, совершении лично привлекательных мотивационных выборов, реализации индивидуально приемлемых поведенческих стратегий и траекторий развития. Разрушение психологической безопасности, наоборот, порождает высокую системную уязвимость и жёсткую зави-

симось человека от биологически заданных или навязанных извне когнитивных, эмотивных и конативных ориентиров. Исходя из того, что подобная дезорганизация входит в начальный этап информационной войны, научную привлекательность и социальную значимость приобретает установление факторов противодействия ей на уровне индивида, групп и масс. Исходным шагом в исследованиях такого рода нами рассматривается изучение психических фактов и закономерностей субъектной безопасности в условиях информационных войн. Проблема представленных в данной работе изысканий базируется на вопросе выявления характеристик безопасности, доминантных для субъектов в условиях информационной войны. Предполагалось, что субъектная рефлексия особенностей информационной войны может выступить дифференцирующим основанием выбора индивидуально приоритетных ориентиров безопасности. Целью исследования, соответственно, явилось установление маркеров безопасности, значимых для субъекта в зависимости от осознания им ситуации информационной войны.

ПРОЦЕДУРА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование в силу неразработанности затронутой проблемной области носило поисковый характер. Его проведение на молодёжной выборке ($n = 240$, возрастной диапазон $19,3 \pm 2,1$) обусловлено, с одной стороны, перспективностью исследуемой социальной группы для развития страны, с другой, её достаточной уязвимостью к информационным воздействиям в силу различных причин (в частности, переходного статуса, автономизации от опекающих лиц, несформированности мировоззренческих структур, повышенной открытости новому). Исследование проведено осенью 2018 г. в регионе Кавказских Минеральных Вод, обладающем определённой привлекательностью для направленной агрессии в рамках информационной войны. Для нивелирования влияния ряда внешних факторов на результаты исследования выборка была сбалансирована по половому составу и профессиональной направленности (привлечены студенты гуманитарного, технического и социального профиля профессиональной подготовки Ставропольского государственного педагогического института, Пятигорского государственного университета, Северо-Кавказского федерального университета). Кроме того, с учётом этнокультурных особенностей региона Северного Кавказа была достигнута репрезентативность её национального состава на основе метода приближённого моделирования. Уточним, что испытуемые не проходили специализированных курсов об информационной войне, однако должны были иметь о ней определённые представления по итогам изучения дисциплин базовой части программ профессиональной подготовки, а также из средств массовой информации.

В качестве основного исследовательского инструментария использованы методы свободных ассоциаций и опроса, дополнительного – уточняющая

беседа. В рамках исследования испытуемым было предложено изложить в форме эссе свои ассоциации со словосочетанием «информационная война» (объём не оговаривался), а также ответить на вопрос: «Что для Вас является показателем безопасности?». Обработка эмпирических данных состояла в анализе текстов эссе и установлении уровня рефлексии испытуемыми ситуации информационной войны, а также выделении оснований и смысловой группировке по ним маркеров субъектной безопасности. Для повышения уровня достоверности получаемых результатов данный этап реализован экспертами ($n = 3$, психологи с опытом проведения контент-анализа и информированностью в области безопасности). Исследовательские выводы и обобщения основывались на результатах сопоставления субъектных маркеров безопасности у субъектов с разным уровнем рефлексии информационной войны. В качестве методов математической обработки эмпирических данных использовались нахождение процентного распределения и непараметрический метод углового преобразования Фишера (критерий ϕ^*).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На этапе обработки результатов исследования экспертами были выделены следующие параметры определения уровня рефлексии испытуемыми в ситуации информационной войны:

- признание её факта против России в целом (да, нет);
- детальность описания её признаков (единичное – указан отдельный признак, частичное – несколько признаков, полное – все признаки);
- констатация своей включённости в состав объектов её воздействия (отрицание, неопределённость позиции, присутствует).

По итогам анализа материалов эссе было определено три уровня рассматриваемой рефлексии (табл. 1).

Таблица 1

Параметрическое распределение уровней субъектной рефлексии ситуации информационной войны

Уровень	Параметры		
	признание факта	описание	констатация включённости
I	нет	единичное	отрицание
II	да	частичное	не определена
III	да	полное	присутствует

Исходя из содержания параметров, I выделенный уровень соответствует неразвитости субъектной рефлексии ситуации информационной войны, II уровень – об её начальном и III уровень – продвинутом состоянии. По итогам дифференциации испытуемых к I уровню субъектной рефлексии ситуации информационной войны отнесено 76 человек, ко II уровню – 95 человек, к III

уровню – 69 человек. Сопоставление на основе метода углового преобразования Фишера полученного распределения испытуемых с их равномерным делением по трём группам показало отсутствие между ними статистически значимых количественных различий. На основе этого сделан вывод, в соответствии с которым эмпирическая выборка содержит примерно в одинаковых долях три группы субъектов с разным уровнем субъектной рефлексии ситуации информационной войны, т. е. они статистически равны и поддаются сопоставлению.

Изучение представленных субъектами ответов на вопрос: «Что для Вас является показателем безопасности?» позволило определить следующие основания анализа показателей безопасности:

- зона локации – расположение значимых для субъекта показателей безопасности (экзо- или эндосфера);
- степень локации – детализированность показателей безопасности (генерализованная или конкретная);
- управление – допустимый способ регуляции показателей безопасности (внешнее или внутреннее);
- идеальная цель – результат, маркируемый показателями безопасности (сохранение или развитие).

Созданная сетка позволила визуализировать особенности распределения субъектных маркеров безопасности по уровням рефлексии ситуации информационной войны (табл. 2). Присутствие в некоторых ответах испытуемых маркеров безопасности, относящихся к разным полюсам одного и того же основания, определило в отдельных случаях превышение их суммарного количества над численностью субъектов рассматриваемой группы и, наоборот, пробелы в описании – их снижение.

Таблица 2

Распределение маркеров субъектной безопасности у субъектов с разным уровнем рефлексии ситуации информационной войны (n, %)

Основания маркеров безопасности	Характеристики маркеров безопасности	Уровни рефлексии информационной войны					
		I (n=76)		II (n=95)		III (n=69)	
		n	%	n	%	n	%
зона локации	экзосфера	26	34,2	58	61,1	43	62,3
	эндосфера	15	19,7	35	36,8	38	55,1
степень локации	генерализованная	49	64,5	53	55,8	12	17,4
	конкретная	27	35,5	39	41,1	57	82,6
управление	внешнее	41	53,9	62	65,3	30	43,5
	внутреннее	12	15,8	32	33,7	39	56,5
идеальная цель	сохранение	52	68,4	56	58,9	35	50,7
	развитие	3	3,9	32	33,7	34	49,3

Полученное распределение значений, представленных в таблице, продемонстрировало связь между уровнем рефлексии особенностей информационной войны и такими параметрами субъектных маркеров безопасности, как детализация, предметность, контролируемость, сбалансированность. Согласно представленным данным, совершенствование уровня рефлексии информационной войны сопровождается:

- детализацией маркеров безопасности по всем анализируемым основаниям: на её I уровне выделен лишь 41 признак зоны локации, 76 признаков степени локации, 53 признака характера управления, 55 признаков цели; на II уровне – уже 93 признака зоны локации, 92 признака степени локации, 94 признака характера управления, 88 признаков цели; на III уровне – 81 признак зоны локации, 69 признака степени локации, 69 признака характера управления, 69 признаков цели;
- обретением признаками безопасности большей предметности: если при неразвитом (I уровень) и начальном уровне (II уровень) субъектной рефлексии генерализованная локация признаков безопасности преобладает над конкретикой (соответственно, $\varphi_{\text{эмп}}^* = 3,625$, $p \leq 0,01$ и $\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,069$, $p \leq 0,05$), то её продвинутое состояние (III уровень) характеризуется очевидным преобладанием конкретики над генерализованностью локации признаков безопасности ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 8,341$, $p \leq 0,01$);
- перераспределением контролируемости маркеров безопасности: при неразвитом уровне субъектной рефлексии (I уровень) внешнее управление преобладает над внутренним управлением безопасностью ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 5,971$, $p \leq 0,01$), при её начальном уровне (II уровень) внутреннее управление преобладает над внешним управлением ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 4,47$, $p \leq 0,01$); при её продвинутом состоянии (III уровень) различия в типах управления безопасностью сглаживаются (статистически не значимы);
- возрастанием сбалансированности характеристик маркеров безопасности: если на неразвитом уровне субъектной рефлексии (I уровень) различия между ними были очевидны по зоне локации (26 : 15), по степени локации (49 : 27), по управлению (41 : 12), по идеальной цели (52 : 3), то при её продвинутом состоянии балансировка происходит по зоне локации (43 : 38), по управлению (30 : 39) и по идеальной цели (35 : 34).

Таким образом, установлено, что неразвитость рефлексии информационной войны определяет слабую детализацию маркеров безопасности, в отличие от её начального и продвинутого состояния. Неразвитое и начальное состояние развития этой рефлексии характеризуются диффузностью определения маркеров безопасности, а продвинутое – большей предметностью. Совершенствование рефлексии особенностей информационной войны сопровождается выделением её параметров, свидетельствующих о росте контролируемости безопасности для субъектов и сбалансированности её составляющих.

ВЫВОДЫ

Итак, в рамках представленного исследования дана характеристика особенностей субъектных маркеров безопасности при разном уровне рефлексии информационной войны. Основным исследовательским выводом выступает утверждение, согласно которому развитие рефлексии особенностей информационной войны способствует возрастанию полноты, целостности и системности формируемых у её субъектов маркеров безопасности, а также, вероятно, совершенствованию практики самообеспечения ими безопасности. Основываясь на результатах исследования, можно также предполагать, что рассмотрение вопросов информационной войны должно войти в практику различных форм работы по повышению уровня безопасности населения.

Таким образом, в статье содержится попытка введения в исследовательское пространство психологии безопасности личности макроуровня возможных для неё угроз – информационной войны. Авторами предложено рассматривать данное глобальное социальное явление с субъектной позиции – её рефлексии субъектами безопасности. В работе продемонстрирована возможность использования категории маркеров безопасности для выявления приоритетов субъектов в соответствующей сфере. Используемые подходы и полученные на их основе результаты являются шагом в обновлении проблематики психологии безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисляков П. А., Феофанов В. Н., Удодов А. Г. Модель социально безопасного/опасного поведения детей с нарушениями интеллекта // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 3 (142). С. 19–27.
2. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Визуализация практики самообеспечения безопасности в приметах и обычаях студентов вуза // Психология и психотехника. 2015. № 11. С. 1158–1166.
3. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Возможности сценарного подхода в проектировании психологической безопасности личности // Психолог. 2016. № 4. С. 67–78.
4. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Информационно-психологическая безопасность: угрозы личностному развитию и их преодоление // Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект: материалы XI Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 26–27 июня 2015 г. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного педагогического института, 2015. С. 54–59.
5. Маралов В. Г. Феномен игнорирования опасностей // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: материалы I Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 марта 2018 г. СПб.: Издательство Петровской академии наук и искусств, 2018. С. 258–263.

6. Маралов В. Г., Маралова Т. П., Волгарева П. А. Нормативность поведения как фактор отношения к опасностям в старшем школьном возрасте // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 25.09.2018).
7. Погодаева М. В. Безопасность образовательной среды как условие развития личности дошкольника // Безопасность жизнедеятельности. 2018. № 6 (210). С. 54–60.
8. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. М.: Рефл-бук: Ваклер, 2000. 576 с.
9. Расторгуев С. П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. 416 с.
10. Татьянченко Н. П. Психология личной безопасности военнослужащих по призыву в ситуации профессиональной деятельности. М., 2012. 102 с.
11. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру: материалы Международного форума, Ставрополь, 21–22 апреля 2016 г. Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016. С. 277–279.

REFERENCES

1. Kislyakov P. A., Feofanov V. N., Udodov A. G. [A model of socially safe/unsafe behavior of children with intellectual disabilities]. In: *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University], 2017, vol. 16, no. 3 (142), pp. 19–27.
2. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. [Visualization is the practice of self-sustainment of security in the signs and practices of university students]. In: *Psikhologiya i psikhotekhnika* [Psychology and psychotechnics], 2015, no. 11, pp. 1158–1166.
3. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. [The possibility of the scenario approach in the design of psychological security of a person]. In: *Psikholog* [Psychologist], 2016, no. 4, pp. 67–78.
4. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. [Information-psychological security: threats to the personal development and overcoming them]. In: *Razvitie sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii: antropologicheskii aspekt: materialy XI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Stavropol', 26–27 iyunya 2015 g.* [The development of the system of pedagogical education in modern Russia: the anthropological aspect: materials of XI international scientific-practical conference, Stavropol, June 26–27, 2015]. Stavropol, Publishing House of Stavropol State Pedagogical Institute Publ., 2015, pp. 54–59.
5. Maralov V. G. [The phenomenon of danger ignoring]. In: *Teoreticheskie i prikladnye voprosy kompleksnoi bezopasnosti: materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 28 marta 2018 g.* [Theoretical and applied issues of comprehensive security: materials of the I International scientific-practical conference, St. Petersburg, March 28, 2018]. St. Petersburg, Publishing house Peter Academy of Sciences and Arts Publ., 2018, pp. 258–263.

6. Maralov V. G., Maralova T. P., Volgareva P. A. [Standard behavior as a factor in relation to the dangers in senior school age]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru. (accessed: 25.09.2018).
7. Pogodaeva M. V. [Safety of educational environment as condition of development of the preschooler's personality]. In: *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* [Life safety], 2018, no. 6 (210), pp. 54–60.
8. Pocheptsov G. G. *Informatsionnye voiny. Osnovy voenno-kommunikativnykh issledovaniy* [Information war. Foundations of military-communication studies]. Moscow, Refl-Buk Publ., Vakler Publ., 2000. 576 p.
9. Rastorguev S. P. *Informatsionnaya voina* [Information war]. Moscow, Radio and communication Publ., 1999. 416 p.
10. Tat'yanchenko N. P. *Psikhologiya lichnoi bezopasnosti voennosluzhashchikh po prizyvu v situatsii professional'noi deyatel'nosti* [Psychology of soldiers' personal security in the situation of professional activity]. Moscow, 2012. 102 p.
11. Tylets V. G., Krasnyanskaya T. M. [Psychological security of the person in the modern stressful environment]. In: *Sovremennoe obshchestvo: k sotsial'nomu edinstvu, kul'ture i miru: materialy Mezhdunarodnogo foruma, Stavropol', 21–22 aprelya 2016 g.* [Contemporary society: social cohesion, culture and peace: proceedings of the International forum, Stavropol, April 21–22, 2016]. Stavropol, TESERA Publ., 2016, pp. 277–279.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 22.10.2018

Статья размещена на сайте: 28.12.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тылец Валерий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки; e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки; e-mail: ktm8@yandex.ru

Valery G. Tylets – Doctor of Psychological sciences, professor at the Department of Pedagogy and Psychology, the Yessentuki branch of Stavropol State Pedagogical Institute; e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Tatiana M. Krasnyanskaya – Doctor of Psychological sciences, professor at the Department of Pedagogy and Psychology, the Yessentuki branch of Stavropol State Pedagogical Institute; e-mail: ktm8@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Субъектные маркеры безопасности при разном уровне рефлексии информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Tylets V. G., Krasnyanskaya T. M. Subjective markers of security for different level of reflection of the information war. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru